

23 ФЕВРАЛЯ — ДЕНЬ СОВЕТСКОЙ

ОНИ СРАЖАЛИСЬ ЗА РОДИНУ

Небо посветлело. Морозило. «Пожалуй, не впервые ли за нынешнюю зиму так разъяснило», — подумалось Василию Ивановичу Малову, когда он, выйдя из своей квартиры, увидел восход февральского солнца в белесом зимнем небе.

Неяркое солнце совсем не слепило глаза. По небу протянулись длинные пряди высоких облаков, и Василию Ивановичу вдруг показались они похожими на флаг, в котором чередуются голубые и жел-

как прилетели с запада семь «юнкерсов» и разбили аэродром и самолеты...

Так началась война для лейтенанта Малова. Горьким был для страны сорок первый год. Много сынов-ее полегли в черные дни на полях сражений, а тем, кто остался в живых, приходилось выдерживать подчас нечеловеческие нагрузки.

Василий Иванович был штур-

мана за десять таких разведывательных полетов экипажи награждались орденами Красной Звезды, за десять сбитых в бою самолетов противника получали звание Героя Советского Союза.

Свои первые десять вылетов Василий Иванович налетал в качестве штурмана авиационного звена 316-го разведывательного авиаполка за период с 20 августа по 14 ноября пер-

ман кружил над переправой фашистов через Днепр. Как бывало иногда с ним, увлекся, зарисовывая расположение войск вокруг реки. Вдруг что-то сухо затрещало над его головой справа, пальцы покрылись теплой липкой жидкостью.

Кровь. От них отваливал один из трех «мессершмитов». Два других заходили на боевую позицию. Не обращая внимания на боль, штурман схватился за турельный пулемет. Сухо щелкнув, пулемет замолк. Заклинило патрон в патроннике. Удалить его оттуда удалось только при разборке пулемета.

Самолет загорелся и стал падать. Связь с пилотом прервалась. Что делать дальше? Выбрасываться с парашютом? Если не расстреляют в воздухе, то внизу ожидает фашистский плен. В горящем самолете они все же сумели не дать ему «клонуть» в землю, а перевели на бреющий полет и дотянули до расположения истребительного батальона Красной Армии.

Самолет упал и разломился надвое. На земле потушили огонь с помощью бойцов истребительного батальона. Подлечившись в полковой санчасти, продолжал Василий Иванович разведывательные полеты уже на других машинах до мая 1942 года. Потом его послали на курсы усовершенствования под Ленинград...

С военной службой в авиации расстался Василий Иванович в первом послевоенном году и с тех пор занимался сугубо гражданским делом. Он работал в школе слабослышащих детей то воспитателем по физкультуре, то инструктором по слуховым аппаратам до самого ухода на заслуженный отдых.

В. УРУСОВ.

Довоенная фотография. В. И. Малов (справа) со своим другом, штурманом эскадрильи Евгением Горбачевым.

Комсомолец сороковых

тые полосы. Высоко в небе к самому солнцу медленно летел реактивный самолет, оставляя за собой белый след.

— С праздником, Василий Иванович! — поздоровался с ним молодой сосед по улице. Василий Иванович помнил, что тот недавно вернулся из рядов Советской Армии. Вспомнилось о том, как вот таким же двадцатидвухлетним парнем поступил он в тридцать шестом году учиться в Гомельскую школу штурманов военной авиации. Год всего продолжалась учеба, но была она нелегкой. Потом — служба в авиационном подразделении корректировщиков артогня артиллерийской бригады.

Там, в Белоруссии, застало его страшное утро 22 июня сорок первого. В восемь часов объявил начальник штаба о том, что началась война. А до этого, пока не передали по радио речь Молотова, считали, что глухие звуки взрывов в стороне границы — либо учения, либо очередная провокация фашистов.

До польской границы было всего сорок километров от их аэродрома, и не успели еще летчики заправить свои машины авиабомбами, которые привезли только в два часа дня,

маном авиационного разведывательного звена. Летали вдвоем с пилотом на старых самолетах типа РЗ, СУ-2. Эти тихиходы были хороши только тем, что позволяли уходить от противника на бреющем полете.

Надо было иметь большое мужество, чтобы летать на таких самолетах глубоко в тыл врага, где в воздухе господствовали фашистские асы. Специальным приказом Верховного Главнокомандующего И. В.

Ворова года войны. За эти боевые заслуги его наградили орденом Красной Звезды.

А всего таких полетов было шестьдесят пять. Не раз его самолет с трудом дотягивал до своего аэродрома весь в пробоинах от пуль противника. Но старшему лейтенанту Малову везло: он ни разу не был серьезно ранен.

Однако все, как говорят, до случая. Двадцать пятого августа сорок первого года штур-